

*Редкие свободные минуты
между тренировками и со-
ревнованиями Мила и Саша
всегда проводили вместе*

ЛЮДМИЛА ПАХОМОВА

ПЕРВОПР

ЛЕГЕНДА

АЛЕКСАНДР ГОРШКОВ

ОХОДЦЫ

СТОЛЬКО ЗРИТЕЛЬСКОЙ ЛЮБВИ НЕ ДОСТАВАЛОСЬ НИКОМУ. КОГДА ОНИ ТАНЦЕВАЛИ «КУМПАРСИТУ», СТАДИОНЫ ВЗРЫВАЛИСЬ ОВАЦИЯМИ... ЛЮДМИЛА ПАХОМОВА И АЛЕКСАНДР ГОРШКОВ НЕ ПРОСТО ЧЕМПИОНЫ. БЛАГОДАРЯ ИМ СПОРТИВНЫЕ ТАНЦЫ НА ЛЬДУ СТАЛИ ОЛИМПИЙСКИМ ВИДОМ СПОРТА. ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ ОЛИМПИЙСКИМИ ЧЕМПИОНАМИ В ЭТОМ ВИДЕ, А СОЗДАННЫЙ ИМИ ТАНЕЦ «ТАНГО РОМАНТИКА» ПЕРЕШЕЛ В РАЗРЯД ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ — ТЕПЕРЬ ЭТО КЛАССИКА.

Однажды после тренировки Мила попросила Сашу проводить ее до метро и по дороге предложила кататься вместе. Предупредила, что пока тренера у них не будет. В то время он только начинал осваивать танцы на льду, а она была уже известной фигуристкой, каталась в паре с Виктором Рыжкиным. Но пара Пахомова — Рыжкин распалась. Саша думал недолго, до вечера, и согласился. Свое решение пришлось объяснять прежней партнерше — он чувствовал себя чуть ли не предателем...

Это было в 1966 году, и в том же сезоне пара Пахомова — Горшков впервые участвовала в международных соревнованиях в Германии, где заняла второе место. Их дальнейший спортивный путь — путь чемпионов на международной арене. В 1969 году они завоевали «бронзу» на чемпионате Европы и «серебро» на чемпионате мира. «Золото» выиграли сразу же, как только большой спорт покинули непобедимые и легендарные англичане Диана Таулер и Бернард Форд, в 1970 году.

Шестикратные чемпионы Европы и мира, они ушли из спорта после главной своей победы на Олимпиаде 1976 года в Инсбруке,

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Александр Горшков родился 8 октября 1946 г. в Москве. Первый олимпийский чемпион и шестикратный чемпион Европы и мира в танцах на льду в паре с Людмилой Пахомовой. Заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР, заслуженный работник физической культуры РФ. Ушел из большого спорта в 1976 г., с 1977 по 1992 г. работал государственным тренером по фигурному катанию Госкомспорта СССР. С 1992 г. возглавляет Управление международных связей Олимпийского комитета России (ОКР). С 2000 г. — вице-президент Московской региональной федерации фигурного катания, а с 2006 г. — вице-президент Федерации фигурного катания на коньках России. В 1984 г. был избран членом технического комитета по танцам на льду Международного союза конькобежцев (ИСУ), а с 1998 г. является его председателем. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета», «За заслуги перед Отечеством» IV степени. В 1988 г. Л. Пахомова и А. Горшков были избраны почетными членами Музея славы Федерации фигурного катания США. Их имена занесены в «Книгу рекордов Гиннесса».

хотя многие недоумевали, почему они так потопились, будучи на вершине своего спортивного пути. Александр стал работать в Госкомспорте СССР, Людмила нашла себя на тренерском поприще. В 1986 году мы потеряли ее — это стало трагедией не только для семьи, но и для всех, кто любил ее и ею восхищался. У Александра осталась дочь Юля — копия мамы, а у всех нас — добрая память и любовь к этой неповторимой паре.

Александр Георгиевич, вы всю свою жизнь отдали спорту. Недавно отметили 60-летний юбилей.

Не задумываетесь о пенсии?

Никогда не задавался вопросом, когда у мужчины наступает пенсионный возраст. Это не обо мне, я остался где-то в молодости... Чувствую, что молод душой. Видимо, до конца дней буду верен фигурному катанию, танцам на льду. По этому поводу есть афоризм: беда не в том, что мы стареем, а в том, что при этом остаемся молодыми. Мы продолжаем испытывать те же желания, у нас те же эмоции,

а вот физические возможности несколько иные... Когда наступает этот диссонанс, порой бывает болезненно. Но, слава Богу, пока это случается со мной нечасто.

Порой в людях до старости заметны детские черты. В вас осталось что-нибудь от ребенка?

Не так давно по дороге домой я зашел в магазин и увидел потрясающую железную дорогу — это была моя сокровенная детская мечта, которая, к сожалению, так и не осуществилась. И я, как идиот, минут пятнадцать стоял — смотрел, откуда выедет поезд, куда он заедет, как переведут стрелки... В каждом мужчине сидит ребенок.

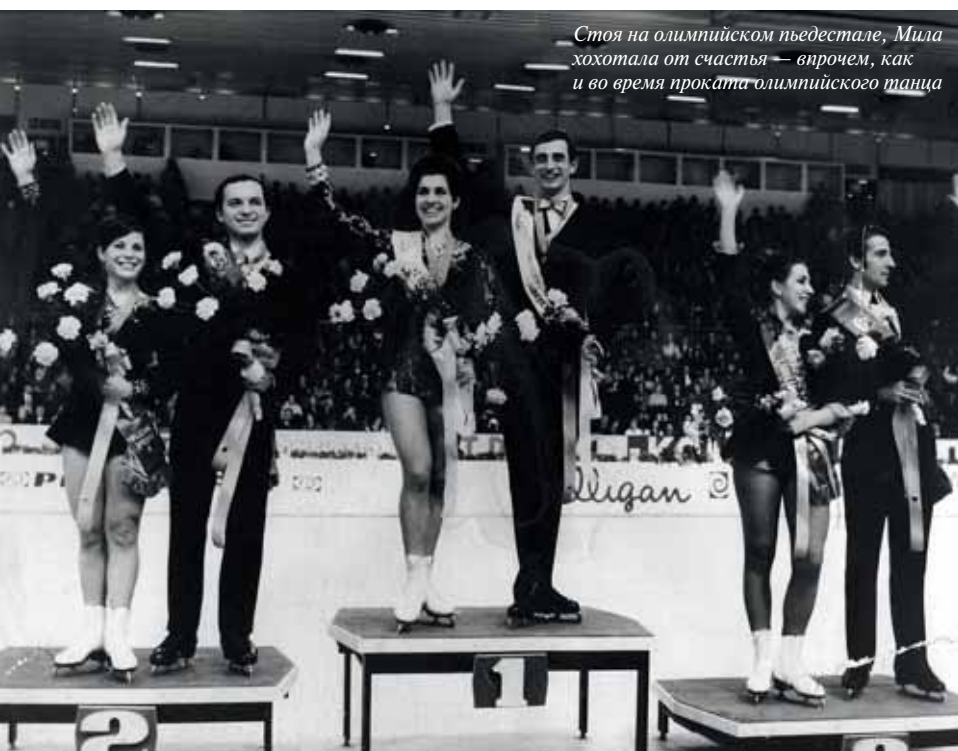
Однажды вы сказали, что в детстве с неохотой занимались фигурным катанием. Это так?

Я бы начал с того, что в этот вид спорта привела меня мама, когда мне было шесть лет, и я очень плохо представлял себе тогда, что это такое. В то время популярность фигурного катания была несравнимо ниже, а телевизоры только начали появляться в наших домах. Поэтому не могу сказать, что я бредил фигурным катанием. Мне, как всякому ребенку, что-то казалось скучным — хореография, например... Но тем, что этот вид спорта стал моим призванием на всю жизнь, я обязан только моей маме. Помню один случай в самом начале моего «творческого пути». Дело

*Мила и Александр
вместе с тренером
Еленой Чайковской*

**«ЧТОБЫ
ПОБЕЖДАТЬ,
НАДО БЫТЬ
НЕ ПРОСТО
СИЛЬНЕЕ
СОПЕРНИКОВ,
НУЖНО БЫТЬ
ВЫШЕ ИХ
НА ДВЕ-ТРИ
ГОЛОВЫ»**

*Стоя на олимпийском пьедестале, Мила
хохотала от счастья — впрочем, как
и во время проката олимпийского танца*

Свадебный вальс

происходило осенью, льда еще не было, и мы занимались хореографией и ОФП. Мы очень ждали наступления зимы! Когда же она, наконец, пришла, выяснилось, что детей в группу набрали больше, чем надо. И провели еще один отбор уже на льду. В раздевалке я услышал, как кто-то из родителей говорит другому: «Если ребенок упал, но встал и пробует кататься дальше, значит, он настойчивый и хочет чего-то добиться. Таких будут брать». Упасть для меня не составляло труда: я абсолютно не стоял на коньках. Вышел на лед и стал демонстрировать свое упорство: падал и вставал, падал и вставал... И меня, конечно же, отсеяли.

Мы с мамой очень расстроились, но кто-то посоветовал ей попробовать еще раз — через некоторое время привести меня в группу, как ни в чем не бывало. Она так и поступила. Тренер, узнав меня, спросил: «Саша, ты что болел? Тебя долго не было». Я «смущенно» кивнул и с тех пор благополучно продолжал тренироваться в группе.

Выбор был сделан, и я стал заниматься фигурным катанием. Конечно, у каждого может наступить момент, когда покажется, что вам тяжело и больно, — мы все люди, мы не железные... Но, если хотите чего-то добиться, надо идти вперед. В противном случае займитесь чем-то другим.

Вы добились самых высоких достижений в спорте. Чем вам приходилось расплачиваться за успехи — и в детстве, и во взрослой жизни?

Все в жизни сбалансировано: если человеку дан большой талант, он за этот талант расплачивается, чем-то жертвует. Не могу сказать, что мое детство было безмятежным. Утром в школу, после школы — обед, и мама за руку тащит в метро и на каток. К семи часам вечера я возвращался, ужинал и садился за уроки. Голова падала на стол, но я учился, а как иначе? Безумно завидовал детям, которые играли во дворе! То же самое в юности: мои друзья веселятся в компаниях с девчонками, а у меня — тренировки, соревнования... Потом, когда уже катался с Милой, я понял, что друзей у нас очень мало, потому что общение с ними тоже требует времени. А мы вечно на сборах, тренировках и соревнованиях. Так что иметь друзей — это счастье. Так привыкли жить в гостиницах, что странно было возвращаться домой! До сих пор не люблю гостиницы и рестораны. Дефицит домашнего уюта остался со мной на всю жизнь.

Теперь у меня все то же, что раньше, только вместо катка — кабинет. Аэропорт Шереметьево — как для других метро. Я столько летал, что заранее знаю, где и как я буду жить. Знаю улочки многих городов мира, как на них расположены дома... Эффект новизны утерян. В США бывал, наверное, раз пятьдесят, Европу объездил практически всю. В Японии, Китае, Южной Корее, Австралии и Новой Зеландии был. Не удалось побывать только в Южной Америке, в Африке и на Ближнем Востоке.

В 60-х годах в танцах господствовал классический, сдержанный стиль, родоначальниками которого

были англичане. Вы с Милой — первые, кто рискнул этот стиль свергнуть...

Действительно, тогда господствовал традиционный английский стиль, ведь именно англичане были родоначальниками этого вида фигурного катания. Произвольные танцы состояли тогда из обычного набора ритмов, типичных для бальных танцев — квикстепов, вальсов, танго, фокстротов, пасодоблей и т.п. Но те же англичане Таулер — Форд внесли элемент новизны, впервые взяв для своей программы танец «Сиртаки», ставший их коронным номером. Для того времени это был очень смелый шаг. Мы с Милой начали всерьез конкурировать с ними в 1969 году — на чемпионате мира этого года, где они вновь, но и в последний раз, стали чемпионами. Мы заняли второе место, уступив им лидерство в соревнованиях по произвольному танцу, они победили с перевесом в один голос.

Вы за вашу карьеру проиграли только раз — немецкой паре Анжелика и Эрих Бук. Что произошло?

Это был чемпионат Европы 1972 года — да, немцы победили, и, как нам тогда говорили, это произошло благодаря не совсем справедливому судейству. Однако мы с Людмилой поняли, что дыма без огня не бывает и, если такое произошло, значит, мы дали для этого повод. Это был хороший урок, который мы усвоили на всю жизнь: чтобы побеждать, надо быть не просто сильнее своих соперников, а нужно быть выше их на две-три головы, и тогда никакие судейские коллизии не будут страшны. Этот принцип Людмила всегда старалась привить и своим ученикам.

На тренировках Мила и Саша часами отработывали каждое движение — и в результате их линии всегда были безупречны

На чемпионате мира в том же году нам удалось вернуть себе титул чемпионов практически без борьбы, единогласным решением всех судей. Конечно, многие специалисты нам благоволили, хотя бороться и доказывать свое право быть первыми в любом случае не легко. Но борьба есть борьба, это нормально.

Благодаря вам танцы на льду стали в 1976 году олимпийским видом спорта. Как это произошло?

Программа Олимпийских игр рассматривалась задолго до того, как танцы были включены в нее. Еще в 1968 году нас с Милой в числе десяти ведущих танцевальных дуэтов мира пригласили на Олимпийские игры в Гренобль с тем, чтобы продемонстрировать новый вид фигурного катания Международному олимпийскому комитету. Тогда еще не существовало традиции показательных выступлений, все дуэты выходили с произвольными танцами. Как нам потом сказали, наш «показ» прошел успешно, но прошло еще долгих восемь лет, прежде чем мы стали участниками Олимпиады. К тому времени мы уже были пятикратными чемпионами Европы и мира, горели желанием не только выступить на Олимпиаде 1976 года в Инсбруке, но и побороться за первую в истории золотую медаль в этом виде.

Мы собирались подготовить нашу лучшую программу, но всего за год до Олимпиады я попал в больницу. Во время перелета из Копенгагена в Москву (мы возвращались с чемпионата Европы — 1975)

«В НАЧАЛЕ ПУТИ НАМ БЫЛО НЕ ДО АМУРОВ: ТРЕНИРОВКИ ШЛИ ПО ДВЕНАДЦАТЬ ЧАСОВ В ДЕНЬ»

у меня возникла очень серьезная проблема с левым легким — спонтанный пневмоторакс, осложненный внутренним кровотечением. Уж не знаю, явилось это результатом спортивных перегрузок, переохлаждения или стресса, — все совпало. Я три дня, теряя боль, как мог, скрывал свое состояние, пока врачи не поставили диагноз, который тогда прозвучал для меня как приговор. Меня сразу же положили на операционный стол. И я до сих пор бесконечно благодарен профессору Михаилу Израилевичу Перельману, который фактически спас мне жизнь. Однако, как я ни старался восстановить себя после того, что со мной приключилось, принять участие в чемпионате мира этого года, который проходил в США, в Колорадо-Спрингс (на высоте более 2000 м) мы не смогли: мне не хватило времени для восстановления и акклиматизации.

Тем не менее мы с Милой туда поехали, участвовали в показательных выступлениях, что было очень важно для нас. Ведь в фигурном катании, как и в лю-

бом виде спорта, нельзя пропускать соревнования, иначе историю тут же начнут переписывать. Сначала врачи были категорически против моего перелета в США, но профессор Перельман поддержал нас и взял на себя ответственность. Если бы не он, ни о какой Олимпиаде и речи бы не шло! Но мы выступили в Инсбруке и стали первыми в истории танцев на льду олимпийскими чемпионами.

Что вы почувствовали, став олимпийскими чемпионами?

Философия каждого нормального человека — поставить себе цель и стремиться к ее достижению. Так и мы: хотели стать первыми в Европе, потом в мире — и стали. Мы достигли цели. А что при этом чувствовали? Прежде всего радость и чувство удовлетворения от того, что смогли. То, что мы сильнее других, в голову как-то не приходило... Ведь завтра все может измениться! Спорт — это постоянная борьба, тут главное — не останавливаться. Чтобы каждый год побеждать, надо быть сильнее, лучше, интереснее себя самого. Если ты остановился в росте или даже замедлился, соперники быстро тебя обойдут. Быть уверенным в себе можно только в том случае, если знаешь, что ты выше их на три головы. Богом это не дается, но достигается работой.

Вы прожили огромную жизнь в спорте, добились самых высоких титулов, вашу пару люди обожают до сих пор. Вы ощущаете себя легендой?

Не знаю, кто считает нас легендой... Чаше всего о нас вспоминают в дни юбилеев, в промежутках обычно не беспокоят. И узнают, признаться, не все и не всегда. Я живу обычной нормальной жизнью, продолжаю заниматься любимым делом. Как был в спорте, так и остался — работаю в Олимпийском

комитете. В этом году будет двадцать семь лет, как я состою в Международной федерации фигурного катания. Это почетно, интересно и важно. Мне вообще интересно жить.

Как и когда начался ваш роман с Милой?

В первое время мне это даже не приходило в голову: я был полностью сосредоточен на нашей работе, тренировках, ведь мне надо было догонять ее, чтобы сократить разрыв в уровне мастерства. И Мила мне казалась тогда недостижимой. Во мне преобладало уважение, но главное — чувство ответственности. Я очень боялся подвести ее, чтобы никто не думал, что она поступила опрометчиво, взяв себе в партнеры новичка. Так что в начале пути нам было не до амуров: тренировки шли по двенадцать часов в день.

Думаю, что наш роман по-настоящему начался во время чемпионата мира 1967 года в Вене. Была весна, однако постоянно шел дождик, дул ветер. Но, несмотря на плохую погоду, мы много гуляли. Говорят, женщина любит ушами, но тут словесных подтверждений не потребовалось, все было понятно без слов — мы были молоды и счастливы, нам было по 23 года. Позже, когда зашла речь о женитьбе, Мила четко сказала: «Поженимся, когда станем чемпионами мира» — и в этом была вся Мила.

В 1970 году мы стали чемпионами мира и Европы, и весной состоялась наша свадьба.

Как думаете, это вы ее выбрали или она вас?

Если я скажу, как мне кажется, то буду самонадеян. А спросить другую сторону уже невозможно. Главное, что мы были вместе.

Бывало, конечно, и ссорились, но все равно мы никогда не переносили свои домашние проблемы на лед и наоборот. Ссоры не влияли на главное. Нас объединяла общая цель. Она отвлекала от всего постороннего, заставляя смотреть в одном направлении.

Сразу после Олимпиады вы ушли из спорта.

Как переживали этот момент?

Спросите любого спортсмена — это для всех очень тяжело. Надо в корне менять свою жизнь. Забыть все, что было до этого, в том числе свои победы и заслуги, и начать все практически с нуля. Кому-то это удастся в большей степени, кому-то в меньшей. Но если хочешь утвердить себя на новом поприще, независимо от бывших заслуг, то надо ставить перед собой такие же цели и добиваться их, отдавая всего себя новому делу, как это было в спорте.

А как было у вас — Олимпиада стала вершиной вашей жизни?

Олимпиада стала вершиной в нашей спортивной карьере. Но и в дальнейшей жизни мы старались сделать как можно больше. Мила сразу же добилась хороших результатов на тренерском поприще. Ее ученики не раз

становились чемпионами мира среди юниоров — это Батанова — Соловьев, Аненко — Сретенский, Гладкова — Шпильбанд, которые в дальнейшем выступали в составе основной сборной страны. Один год она работала с Ириной Моисеевой и Андреем Миненковым, готовя их к Олимпийским играм 1980 года в Лейк-Плэсиде. Она очень любила свою работу, и безумно жаль, что ей был отмерен такой короткий срок... Я же в течение более десяти лет был руководителем сборной команды СССР, а в 1984 году был избран членом технического комитета по танцам на льду Международной федерации конькобежного спорта и последние одиннадцать лет являюсь председателем этого комитета. И для меня это тоже достижения и своего рода победы.

Когда родилась долгожданная дочка Юля, жизнь вашей семьи изменилась?

К тому времени Мила уже полностью отдала себя тренерской работе. Я видел дочь чаще, чем она, так как работал в Госкомспорте и больше времени проводил дома. Мила постоянно ездила на сборы и соревнования. Будучи тренером сборной, она вела такой же образ жизни, как и тогда, когда мы были в спорте. А Юлей в основном занималась мама Милы, Людмила Ивановна. Милу разрывали противоречия: она очень любила Юлю и хотела больше

времени проводить с дочерью, но понимала, что это невозможно. Когда это было возможно, она брала ее с собой на сборы.

Юля не пошла по вашим стопам, не стала фигуристкой. Как сложилась ее судьба?

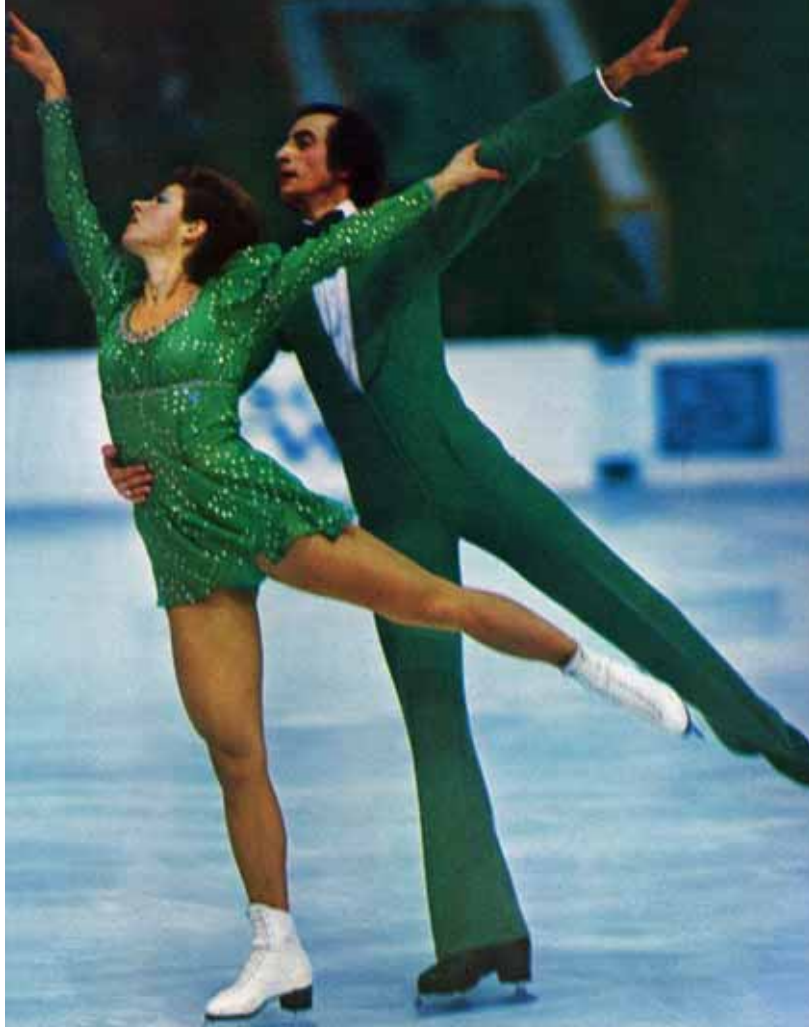
Впервые Мила взяла Юлю с собой на каток, когда ей исполнилось чуть больше трех лет. Конечно, у нее уже были настоящие фигурные ботинки и коньки. Но особого стремления к занятиям мы не заметили — ей больше нравилось, когда

партнеры из Миловой группы катали ее на руках. Мы и не настаивали на том, чтобы она стала фигуристкой. В детстве она пробовала много чего: год училась на подготовительном отделении хореографического училища, несколько лет посвятила бальным танцам, занималась художественной гимнастикой. Затем она увлеклась конным спортом и до сих пор использует любую возможность покататься на лошади. По профессии Юля — дизайнер одежды. В Париже окончила одну из самых престижных школ мира в этой области.

Когда Мила тяжело заболела, что-то изменилось в ее жизни?

Наверное, всегда, когда случается такое, первое ощущение — это шок, и мысли, что это происходит не с тобой или с твоими близкими. Но когда приходит осознание непоправимости, то начинаешь понимать, что надо жить в любом случае и бороться за жизнь. Другой вопрос как. Когда Мила узнала о болезни, она продолжала упорно работать. И, несмотря на все

**«ПОСТОЯННО
СЧАСТЛИВЫМ
БЫТЬ НЕЛЬЗЯ,
ИНАЧЕ БУДЕШЬ
ВЫГЛЯДЕТЬ
КРУГЛЫМ
ИДИОТОМ»**

Александр с женой Ириной

«ЖИЗНЬ ДАЛЕКО НЕ ПРОСТАЯ ВЕЩЬ, Я НИКОГДА НЕ РАССМАТРИВАЛ ЕЕ КАК УДОВОЛЬСТВИЕ»

предписания врачей, она не хотела и не стала менять свой жизненный уклад и отказываться от своего любимого дела. А когда мы делали ей замечания, пытаясь поберечь ее силы, говорила: «Другая жизнь мне не нужна. Я буду жить так, как хочу». В этом было ее мужество. Ей нужна была только активная жизнь, а существовать в виде «растения» было для нее неинтересно и неприемлемо. У нее был волевой характер, не склонный к компромиссам.

Трудно было принять решение жениться во второй раз? Говорят, вас многие упрекали за это. Как строится жизнь семьи сегодня? У вас много общего?

Прежде всего не надо никого ни с кем сравнивать. Есть люди, которые в подобных ситуациях вообще перестают смотреть на женщин. Думаю, это неправильно, но у каждого свои убеждения. Ирина — красивая и очень умная женщина, обладающая удивительным чувством такта. Она хороший друг, очень тонкий и чуткий человек. Наши с Ирой интересы совпадают. Она любит фигурное катание, искусство, кино. Нам интересно вместе. Мы часто ходим с ней в театр, у нас много друзей-артистов — Виктор Раков, Александр Балуев...

Юля теперь вместе с нами. Сын Иры от первого брака Станислав живет отдельно с семьей. Каждые выходные он приезжает к нам с внуками, и Ира с удовольствием занимается ими. Они чудесные дети, мальчик Марик и девочка Галинка.

Мне кажется, что вы оптимист. Это так?

Скорее, нет. Говорят, что оптимист — это плохо информированный пессимист. Я воспринимаю жизнь во всем ее многообразии и сложности. Жизнь далеко не простая вещь, я никогда не рассматривал ее как удовольствие. Она разная. Как говорила Мила, иногда чувствуешь себя гениальным, а затем — полной бездарностью. Нет, я и не пессимист, просто стараюсь здраво смотреть на вещи. Лучше что-то переоценить, чем недооценить. Мила тоже довольно прагматично смотрела на жизнь. А вот что касается романтизма, сентиментальности — этого во мне хоть отбавляй! Не знаю, насколько мне свойственно чувство юмора, но я часто люблю подшутить над собой.

Вы можете назвать себя счастливым человеком?

Счастье — это состояние, а порой — только мгновение. Я был счастлив очень много раз в моей жизни. Но постоянно счастливым быть нельзя, иначе будешь выглядеть круглым идиотом. Жизнь гораздо сложнее. **Чего вам еще хочется от жизни?**

Хочу, чтобы наши дети были счастливы, нашли себя. Они дружат, относятся друг к другу нежно и трогательно, заботятся друг о друге. Я хочу, чтобы у них все было хорошо, чтобы они добились того, о чем мечтают. А я хотел бы продолжать заниматься моим любимым делом и дальше, пока хватит моих сил.

Светлана Лепешкова